

— Уйдём, я провожу тебя домой. — Вэнь Чанлин шагнул вперёд, пытаясь поддержать Нин Синчжи, но тот немедленно отступил на шаг, увеличивая расстояние между ними.

Рука Вэнь Чанлина зависла в воздухе. Помедлив мгновение, он опустил её.

Глядя на то, как Нин Синчжи шарахается от него, как от ядовитой змеи, он почувствовал легкую горечь в сердце:

— А Чжи, неужели тебе обязательно быть со мной столь чужим?

Нин Синчжи опустил голову и молчал.

Вэнь Чанлин обладал выдающимся талантом, был чист и неколебим, подобно снегу на сосне. Все вокруг превозносили его: поистине благородный муж, мягкий и неподдельно сияющий, словно яшма.

Когда Великий наставник Вэнь приходил читать лекции Не Сюаню, он порой брал с собой Вэнь Чанлина в помощники.

Вэнь Чанлин был старше Нин Синчжи на пять лет, но при высоком интеллекте оставался совершенно лишён занудства. К тому же, прекрасно разбираясь в прошлом и настоящем, он обладал живым и весёлым нравом. Если Нин Синчжи не хотелось слушать наставника, он находил Вэнь Чанлина и с удовольствием слушал самые разные занимательные байки и легенды.

Вэнь Чанлин тоже очень хорошо относился к Нин Синчжи: приходя, он то и дело приносил ему какую-нибудь забавную вещь или вкусные сладости с городского рынка, так что Нин Синчжи сильно к нему привязался.

Вот только Не Сюань его не любил, и со временем, видя близость Нин Синчжи и Вэнь Чанлина, даже постепенно отдалил от себя самого Нин Синчжи.

Нин Синчжи из последних сил добрался до Резиденции генерала и у самых ворот заметил Дуань И, который взад-вперёд мерил шагами дорогу.

Нин Синчжи до сих пор помнил слова, сказанные ему Не Сюанем в тот день.

Вэнь Чанлин прождал добрую половину дня, но Нин Синчжи так ничего и не ответил, поэтому он вздохнул:

— Сейчас ты слаб, возвращаться одному небезопасно. Я не стану прикасаться к тебе, просто провожу до дома, хорошо?

Лицо Нин Синчжи было бледным, лоб покрывал пот, однако это по-прежнему не могло скрыть яркости и красоты его черт. Хотя Нин Синчжи и обладал женственной внешностью, с малых лет он рос сущим непоседой.

Видя, что уговорить никак не удастся, Вэнь Чанлин прямо заявил:

— Если ты всё равно не согласен, я просто отнесу тебя на руках.

Нин Синчжи долго докучал Не Сюаню, пока тот наконец не заговорил с ним.

Вэнь Чанлин хотел расспросить Нин Синчжи о том, что же произошло за эти годы, из-за чего он превратился в человека, стоящего перед ним. Но он знал, что Нин Синчжи ничего не расскажет.

Вэнь Чанлин пристально взгляделся в Нин Синчжи: ребёнок, который некогда бежал следом за ним и звал его братом Чанлином, в конце концов вырос.

Нин Синчжи широко распахнул глаза и невероятным взглядом уставился на Вэнь Чанлина, никак не ожидав от него таких слов. Поколебавшись, он сложил руки перед грудью в приветственном жесте:

— Благодарю за труд, господин Вэнь.

Нин Синчжи шёл медленными шагами, Вэнь Чанлин шагал рядом с ним плечом к плечу, полностью сосредоточив на нём всё своё внимание.

Вэнь Чанлин кивнул:

— А Чжи чувствует себя нездоровым, благодарю молодого господина Дуаня за заботу.

Дуань И проводил взглядом удаляющегося Вэнь Чанлина, затем повернулся к Нин Синчжи и заметил, что лицо того покраснелось. Он протянул руку, чтобы проверить лоб Нин Синчжи, и тут же испуганно воскликнул:

— Почему ты такой горячий!

Он поддержал Нин Синчжи и кивнул Вэнь Чанлину:

— Господин Вэнь.

— Ничего страшного, молодой господин Дуань, ведите А Чжи домой, а я вынужден попрощаться. — Вэнь Чанлин отдал поклон и повернулся уходить.

Нин Синчжи испокон веков отличался стойкостью: если бы ему не было плохо до предела,

разве стал бы он только что опираться на него столько времени?

Нин Синчжи по-прежнему молчал, его отказ читался предельно ясно.

Вэнь Чанлин помнил: когда они расставались, Нин Синчжи был всё тем же резвящимся юношей, не ведающим забот. Теперь же, при новой встрече, всё вокруг изменилось до неузнаваемости.

Стоило Дуань И увидеть Нин Синчжи, как он тут же бросился навстречу.

Тот кивнул в ответ:

— Это мой долг. Спасибо, что господин Вэнь лично проводил нашего А Чжи домой. Дел в ведомстве много, так что приглашать вас на чай я не стану, но как только выдастся свободная минута, я обязательно зайду лично выразить признательность.

Дуань И с некоторым удивлением посмотрел на Вэнь Чанлина. Разве заботиться о Нин Синчжи, будучи его сводным братом, не входило в его обязанности? С какой стати Вэнь Чанлину давать ему отдельные напутствия? Всё выглядело так, будто он здесь чужой.

После этого инцидента Нин Синчжи отдалился от Вэнь Чанлина, и даже когда тот пытался его разыскать, неизменно избегал встреч. Со временем Вэнь Чанлин понял намерения Нин Синчжи и больше не тревожил его. К тому же вскоре Вэнь Чанлина назначили чиновником в провинцию, так что, если подсчитать, они не виделись уже три года.

Не Сюань сказал: «Одиноким презирает Вэнь Чанлина. Если хочешь остаться рядом с Одиноким, больше не смей попадаться мне на глаза крутящимся возле него».

— Я в порядке. — Нин Синчжи чувствовал, что каждый его выдох обжигает горло.

Дуань И выругался:

— В порядке чёрт побера!

С этими словами он поспешно поддержал Нин Синчжи и отвёл в павильон Линьюань.

Дуань И уложил Нин Синчжи в постель. Продержавшись всю дорогу назад, Нин Синчжи стоило только прилечь, как силы окончательно покинули его, и он погрузился в полный мрак.

Укрыв его одеялом, Дуань И взял его за запястье и нащупал пульс, отчего его брови тут же сошлись на переносице.

Разве его раны не зажили? Откуда снова простуда? Где же он опять умудрился пострадать?

Дуань И принялся расстёгивать одежду Нин Синчжи и лишь тогда заметил, что на нём надето совсем не то платье, в котором он уходил.

Его отец был заместителем генерала Нина. После гибели отца в бою тот остался вдвоём с бабушкой, и генерал Нин забрал их в свою резиденцию, а заодно усыновил его. Наслушавшись и насмотревшись всего с малых лет, Дуань И вовсе не был чужд государственным делам. Если память ему не изменяла, облачение, в котором находился Нин Синчжи, соответствовало как минимум чиновнику пятого ранга? Ему пожаловали официальный пост?

Дуань И покачал головой: сейчас было не до этого, сначала следовало выяснить, где ранен Нин Синчжи, и он продолжил расстёгивать его одежды.

В полубреду Нин Синчжи почувствовал, что кто-то раздевает его. Он вцепился в руку этого человека и бессвязно забормотал:

— Второй брат, не надо, я больше не могу...

Рука Дуань И замерла. Он подался вперёд, прижавшись ухом ко рту Нин Синчжи, пытаясь разобрать слова, но до него доносились лишь обрывочные фразы: «не надо», «больше не нужно», «как больно»...

Дуань И выпрямился и с мрачным выражением лица посмотрел на Нин Синчжи. Глубоко вздохнув, он запахнул одежды Нин Синчжи и увидел покрывающие его тело багрово-синие следы пятен, а на боковой стороне шеи отчетливо темнели точечные отметины синяков — по ним несложно было догадаться, что произошло прошлой ночью.

Он аккуратно поправил на Нин Синчжи одежду, укрыл его одеялом, быстро набросал рецепт лекарства и, подозревая слугу, велел ему заварить всё точно по списку, подробно объяснив способ отвара, а также распорядился принести таз с тёплой водой.

Смочив в воде полотенце и тщательно его отжав, Дуань И положил его на лоб Нин Синчжи. Глядя на человека, пылающего в жару, он никак не мог разгладить нахмуренные брови.

Они с Нин Синчжи постигали боевые искусства у даоса Цинсюя: Нин Синчжи упражнялся в боевых навыках, а он сам изучал врачевание. Помимо этого, даос Цинсюй искусно владел гаданием по Книге Перемен и предсказанием судеб, но поскольку им обоим подобные науки были неинтересны, они их не учили.

В день выпуска даос Цинсюй очень долго всматривался в Нин Синчжи и предрек, что в восемнадцать лет того ждет смертельное испытание: преодолеет его — доживёт до глубокой старости, а не преодолеет — умрёт в расцвете лет. Он неоднократно наставлял его вести праведный образ жизни и до достижения совершеннолетия даже не думать о браке — лишь

тогда появлялся шанс пережить эту напасть.

Пусть даос Цинсуй и не выражался прямо, Дуань И понимал: тот требовал, чтобы Нин Синчжи сохранял чистоту до церемонии совершеннолетия.

Именно поэтому, даже при том, что столичные молодые господа знатного происхождения в возрасте Нин Синчжи уже давно обзаводились собственными наложницами или служанками в покоях, у самого Нин Синчжи никогда никого не было. Вот только от всех предосторожностей они убереглись, а вот от того, что Нин Синчжи восплает страстью к мужчине, — увы, защититься не смогли. И уж тем более не ожидали...

Дуань И тяжело вздохнул, вмиг растерявшись и не зная, как поступить.

Даос Цинсуй вёл скитальческий образ жизни, где же теперь его искать?

— Молодой господин Дуань, лекарство готово.

Снаружи раздался голос слуги. Дуань И пришёл в себя, вышел за дверь, забрал пиалу и, вернувшись к постели, тихо позвал Нин Синчжи по имени.

Нин Синчжи в полумраке приоткрыл глаза, и Дуань И произнёс:

— Поднимайся, выпей лекарство.

— Угу. — Нин Синчжи убил князя Чна и сам тяжело пострадал; именно Дуань И вытащил его тогда с того света, и весь тот месяц, пока он восстанавливался, за ним ухаживал тоже Дуань И. И хотя сейчас он из-за жара соображал с трудом и не понял толком слов Дуань И, за минувший месяц он привык беспрекословно доверяться его заботе.

Он попытался приподняться, но тело оказалось настолько слабым и ватным, что поднять его так и не удалось.

Дуань И поставил пиалу на стоявшую рядом деревянную подставку, помог ему сесть и поднёс край миски к губам. Нин Синчжи тут же жадно заглотил отвар.

Покончив с лекарством, Дуань И уложил Нин Синчжи обратно, пододеяльником запахнул его края и со вздохом произнёс:

— Спи.

Прошлой ночью Нин Синчжи так и не вернулся домой, и госпожа Нин от волнения не сомкнула глаз до самого рассвета. Дуань И долго уговаривал её лечь, и она задремала, но сон её продлился недолго.

Проснувшись и услышав, что Нин Синчжи вернулся, да ещё и приведённый Дуань И, она страшно испугалась. Не успев даже толком привести в порядок причёску и нанести мадамские румяна, она в панике бросилась в павильон Линьюань.

Услышав возню снаружи, Дуань И понял, что госпожа Нин переживает за сына, однако в данный момент ей никак нельзя было заходить внутрь, чтобы не заметить лишнего.

Он поднялся, вышел из комнаты и тут же преградил путь госпоже Нин, расплывшись в улыбке:

— Почему матушка не поспала подольше?

Госпожа Нин выглядела сплошной скорбью:

— Разве я могла уснуть? — Она бросила взгляд на дверь. — Я слышала, А Чжи привели под руки, что-то стряслось?

О том, что три года назад Не Сюань и Нин Синчжи разорвали отношения, они знали. И хотя причины оставались тайной, судя по обрывкам фраз самого Нин Синчжи, виноват был именно он.

Все эти три года Нин Синчжи исступленно искал любые способы загладить вину, но всё без толку — вплоть до мятежа князя Чна, когда Нин Синчжи в одиночку ворвался в стан врага и казнил предателя.

Изначально из дворца не поступало никаких вестей, как вдруг вчера неожиданно прибыли люди с приказом доставить Нин Синчжи во дворец.

Нрав Не Сюаня госпожа Нин знала хоть отчасти, и хотя её сын совершил подвиг, отделаться от тревоги она не могла. А когда Нин Синчжи не вернулся домой и к утру следующего дня, сердце её и вовсе подскочило к самому горлу.

Дуань И поспешил её успокоить:

— Всё в порядке, матушка, не нужно тревожиться. Просто А Чжи провёл с Вашим Величеством всю ночь в беседах при свечах, глаз не сомкнул, вот силы и оставили его — он только что заснул.

— И правда всё хорошо? — Госпожа Нин всё равно не находила покоя.

Дуань И хлопнул себя по груди:

— Раз я здесь, разве с А Чжи может что-то случиться? А вот вы, матушка, всю ночь не спали, а теперь встали — это вредно для здоровья. Ступайте в павильон Душевного Покоя и как следует отдохните, а о Нин Синчжи позабочусь я, можете быть спокойны.

Дуань И проводил матушку на пару шагов вперёд и незаметно бросил взгляд на стоявшую рядом служанку Цю Тун. Та мгновенно поддержала госпожу Нин под руку:

— Госпожа, раз молодой господин Дуань говорит, что всё в порядке, значит, так оно и есть. Успокойтесь, ступайте отдохнуть, а то вернётся у вас молодой господин, увидит ваше осунувшееся лицо и снова станет изводиться от переживаний.

— Разве я осунулась? — Госпожа Нин изводила себя мыслями о сыне, но совершенно не желала, чтобы тот волновался за неё в ответ.

Цю Тун взглянула на Дуань И и, заметив его кивок, тотчас подтвердила:

— И впрямь заметно.

— Тогда... — Госпожа Нин оглянулась на Дуань И. — И Цзы, А Чжи теперь на твоём попечении.

— Не беспокойтесь, матушка.

Дуань И с улыбкой проводил взглядом удаляющуюся госпожу Нин. Не успел он отойти и на десяток шагов, как дежуривший у ворот слуга со всех ног бросился в их сторону, тяжело задыхаясь.

Увидев это, Цю Тун тут же прикрикнула:

— Тише, не шуми, не буди молодого господина.

Слуга шумно глотнул воздуха и, указывая на улицу, выпалил:

— Госпожа! Из дворца посланцы прибыли, столько добра привезли!

Госпожа Нин не знала, с какими вестями явились люди из дворца, но сердце её нехорошо защемило. Обернувшись, она поманила Дуань И пальцем, и тот подошёл ближе.

Госпожа Нин произнесла:

— Я в таком растрёпанном виде, предстать перед людьми — просто верх неучтивости. Ступай взгляни, а я быстренько приведу себя в порядок и сейчас же выйду.

<http://bllate.org/book/22060/2293772>